

УДК 339.7, 339.9 DOI: 10.14451/1.235.394

Возможности использования национальных валют в международных расчетах на пространстве ЕАЭС и развитие платежно-расчетных механизмов стран-участниц ЕАЭС и БРИКС*

© 2024 **Хомякова Любовь Игоревна**

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: ljubajob@rambler.ru

© 2024 **Хомякова Мария Андреевна**

Студент 4 курса бакалавриата. Московский городской педагогический университет, Москва.

E-mail: frau.mymail@yandex.ru

Ключевые слова: ЕАЭС, БРИКС, национальные валюты, трансграничные расчеты, платежи, санкции.

В статье анализируется современное состояние расчетов в национальных валютах на пространстве ЕАЭС. Отмечено, что западные санкции против Российской Федерации стали катализатором изменения подходов в отношении трансграничных платежей, стимулировали поиск и разработку новых решений, оказали влияние на географическую структуру платежей. Отмечено, что в данном направлении активную совместную работу начали страны-члены БРИКС, которые заинтересованы в расширении использования национальных валют как внутри группировки, так и за ее пределами, и в этих целях предпринимают конкретные шаги, разрабатывается платформа BRICS Bridge.

Актуальность продолжения перехода на расчеты в национальных валютах стремительно растет в первую очередь из-за усиливающегося санкционного давления – Россия возглавляет список стран, против которых введены санкции, на нее наложено более 10 000 различных санкций, что превосходит совокупное количество санкций в отношении Ирана, Сирии, Венесуэлы

и Мьянмы (рис. 1).

США ввели санкции против платежной системы «Мир». Под ограничения попала АО «Национальная система платежных карт» (НСПК), которая выступает оператором российских карт «Мир». Фактически введение дополнительных санкций США против банков и НСПК означает, что сами

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета (₽)

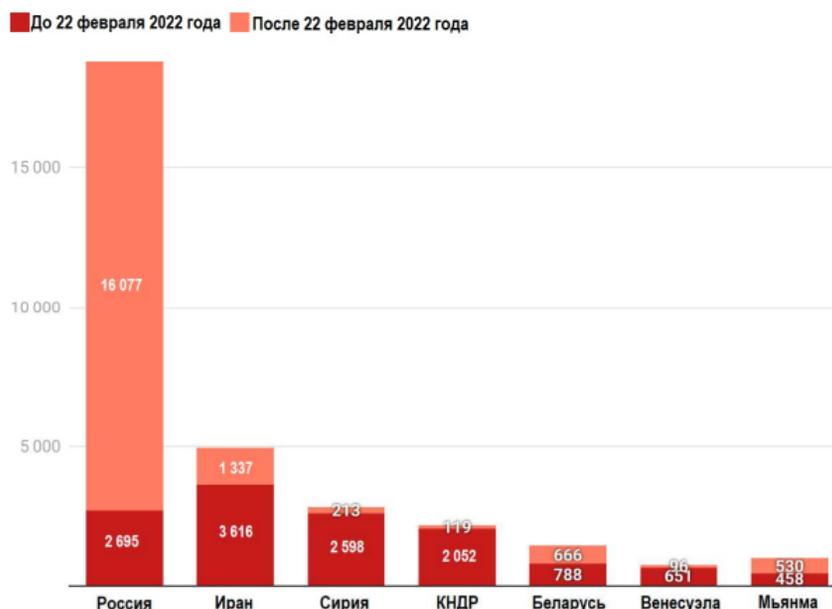

Рис. 1. Количество санкций, введенных против отдельных стран.

Таблица 1. Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС, в процентах [3].

Взаимные платежи государств – членов ЕАЭС	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
в армянских драмах	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
в белорусских рублях	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,2	1,7
в тенге	0,7	0,9	0,7	1,0	1,4	1,4	0,5
в сомах	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
в российских рублях	74,1	74,9	72,7	72,4	71,6	71,5	75,0
в долларах США	19,3	18,3	19,2	19,4	20,0	19,5	16,9
в евро	5,2	5,2	6,8	6,6	6,4	6,7	5,3
в других валютах	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,6	0,6

банки могут быть изолированы от систем расчетов, работа платежных цепочек может быть заблокирована. На момент введения санкций карты «Мир» работали в 10 странах (Казахстан, Армения, Белоруссия, Венесуэла, Вьетнам и др.), но масштаб их использования может сократиться из-за того, что банки, с которыми были подписаны договоры о приеме карт «Мир» начали их расторгать. Также ряд финансовых институтов Армении, Беларуси, Казахстана выпускали карты «Мир». Карты выпускались как самостоятельно, так и в формате кобрендинга с локальной платежной системой. В Армении трудности с обслуживанием карт «Мир» перио-

дически проявлялись в 2022–2023 годах, а с 30 марта 2024 года армянские банки полностью прекратили работу с российской платежной системой. В начале апреля 2024 года аналогичное решение было принято в Киргизии.

Отказ большинства партнеров России по ЕАЭС от использования платежной системы «Мир» вновь запустил дискуссию о провале попыток создать единый финансовый рынок. Страны ЕАЭС осознают происходящие изменения санкционной политики, которые привели к росту их уязвимости. С учетом увеличивающихся рисков они не готовы подставляться под санкционный удар, что негативно отражается на интеграции

национальных платежных систем ЕАЭС и при расчетах в «недружественных» валютах.

Существенную роль сыграл тот факт, что многие банки в ЕАЭС не имели корреспондентских счетов с банками третьих стран, и до февраля 2022 года активно использовали российскую корреспондентскую сеть как посредника для расчетов с иностранными контрагентами. В итоге после введения жестких финансовых санкций партнеры России по ЕАЭС также столкнулись со сложностями в проведении трансграничных операций.

Финансовые ограничения оказали влияние на формирование общего фондового рынка. Биржи и финансовые организации, тесно связанные с американскими банками, вынуждены были свернуть взаимодействие с организациями, попавшими в санкционные списки. В частности, казахстанская биржа ITS отказалась от работы с российскими брокерами и потребовала от СПБ-биржи выйти из ее капитала – доля СПБ-биржи в ITS составляла 10%. Возможное распространение санкций на Московскую биржу и Национальный клиринговый центр, выполняющий функции клиринговой организации Московской биржи, создаст дополнительные ограничения для формирования общего биржевого рынка ЕАЭС [1].

Сложившиеся условия сами по себе являются мощным стимулом к развитию операций в национальных валютах.

Задача развития трансграничных платежей в региональных объединениях и между странами-партнерами по экономическому сотрудничеству тесно увязана с задачей по снижению доминирующей в расчетах мировой валюты – доллара США [9].

Около 50% мировой торговли и около 40% международных платежей осуществляются в долларах США [8]. В 2022 году во взаимных расчетах за экспорт и импорт товаров и услуг доля платежей в валютах ЕАЭС составила 77,2%, из них расчеты в рублях – 75% (рост на 3,5% по сравнению с 2021 г.) [3]. Положительной тенденцией

стал рост платежей в других валютах ЕАЭС на 0,5% по сравнению с 2021 годом (табл. 1). При этом в валютной структуре платежей со всеми странами мира по-прежнему основная доля приходится на доллар США (48,1% в расчетах за экспорт, 35,6% в расчетах за импорт) [2, с. 25].

Несколько противоположные тенденции демонстрирует статистика трансграничных переводов физических лиц стран ЕАЭС, где после существенного роста в 2022–2023 гг. начинается постепенное снижение объема переводов (рис. 2, 3).

Отметим, что Российская Федерация не публикует подробную статистику по трансграничным платежам, однако из зеркальных данных других стран следует, что на нее приходится основной поток денежных средств.

Санкции изменили не только количество, объем и валютную структуру трансграничных расчетов. Одновременно они стали причиной изменения и географической структуры и способов расчетов. Так, Российская Федерация делает акцент на расчетах с «дружественными» странами, постепенно смещаясь в сторону национальных валют. Немаловажным явлением стало использование элементов национальных платежных инфраструктур (систем передачи финансовой информации, процессинговых центров, платежных систем) для трансграничных расчетов. Так, Банк России активно продвигает использование собственной системы передачи финансовых сообщений (СПФС) нерезидентами, уже подключено более 550 российских и иностранных организаций из 20 стран [5].

Итоги саммитов БРИКС также фиксируют стремление к созданию эффективных и безопасных платежных систем как между странами данной группировки, так и с их партнерами. Страны-члены подчеркнули важность быстрых, прозрачных и инклюзивных трансграничных платежей. Это единогласное обязательство отражает решимость стран БРИКС открыть новую эру финансового сотрудничества. Ключевым моментом последнего саммита стало продвижение нацио-

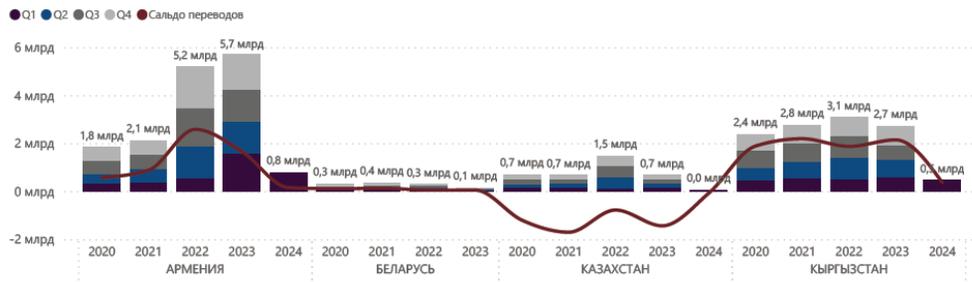

Рис. 2. Объем и сальдо входящих трансграничных переводов физических лиц, млрд долларов США. Источник: составлено по данным центральных (национальных) банков стран ЕАЭС.

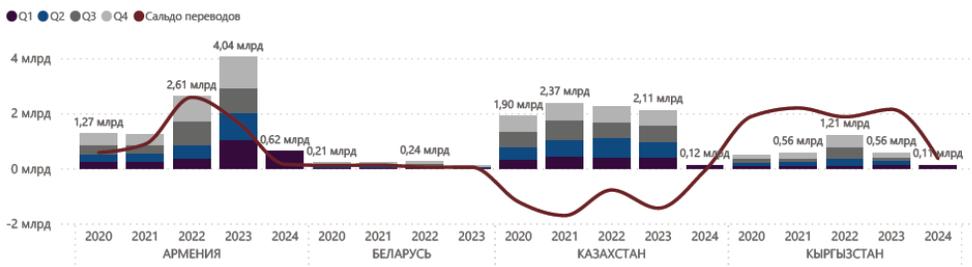

Рис. 3. Объем и сальдо исходящих трансграничных переводов физических лиц, млрд долларов США. Источник: составлено по данным центральных (национальных) банков стран ЕАЭС.

нальных валют в международной торговле и финансовых операциях как средства укрепления экономических связей и обеспечения движения денежных средств.

В рамках этой инициативы Рабочая группа БРИКС по платежам (BRICS Payment Task Force, BPTF) собирается представить отчет о сопоставлении элементов «Дорожной карты G20», связанных с трансграничными платежами в странах БРИКС. Так страны координируют усилия по решению проблем трансграничных платежей и улучшению международной платежной среды.

Положительное влияние антироссийских санкций заключается в интенсификации развития расчетных механизмов и способов расчетов с применением национальных валют между странами, ранее активно использовавшими доллар США для обслуживания внешнеэкономических связей. Не стали исключением и страны БРИКС.

В 2024 г. в рамках российского председательства в БРИКС особый упор будет сделан на повышении роли государств БРИКС в международной валютно-финансовой системе и раз-

витии межбанковской кооперации с акцентом на наращивание расчетов в национальных валютах, как официально сообщили в российском МИДе [4]. В дополнение Министр финансов РФ А. Силуанов сообщил, что одним из вопросов повестки дня встречи стран БРИКС станет создание альтернативы SWIFT [6].

В феврале 2024 г. министры финансов и управляющие центральных банков БРИКС обсудили существующие платежные системы. До конца года Минфин РФ и Банк России подготовят доклад о вариантах совершенствования международной финансовой системы. Одной из инициатив могла бы стать платформа BRICS Bridge – многосторонняя цифровая расчетно-платежная платформа.

Выводы

1. Санкционная политика западных стран существенно осложнила проведение трансграничных платежей. Однако одновременно она стимулировала изменения в платежной сфере – географические, технологические, финансовые.
2. Центральные банки ряда стран мира, вклю-

чая Банк России, начали последовательно снижать долю доллара в международных резервах, замещая доллар другими валютами (зачастую китайским юанем).

3. Постепенно увеличивается использование национальных валют в платежах между странами ЕАЭС.
4. Банк России активно продвигает собственную систему передачи финансовой инфор-

мации для использования нерезидентами. СПФС позволяет передавать финансовую и иную информацию альтернативным SWIFT способом.

5. Страны ЕАЭС и БРИКС демонстрируют взаимную заинтересованность в развитии платежно-расчетных механизмов. Перспективным представляется развитие платформы BRICS Bridge.

Библиографический список

1. Королев А. «Мир» не для всех: как антироссийские санкции влияют на финансовую интеграцию в ЕАЭС / Forbes. – 2024. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/510077-mir-ne-dla-vseh-kak-antirossijskie-sankcii-vliut-na-finansovuu-integraciu-v-aeas> (дата обр. 15.04.2024).
2. Красавина Л. Н., Хомякова Л. И. Взаимные расчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор усиления экономического взаимодействия национальных экономик // Банковское дело. – 2019. – № 10. – С. 24–29.
3. О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2022 году. Экспресс-информация / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/ei_payments/express_payments_2022.pdf (дата обр. 20.04.2024).
4. Об участии заместителя Министра иностранных дел России С. А. Рябкова в заседании шерп/суперп стран-членов БРИКС / МИД РФ. – 2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1918749 (дата обр. 20.04.2024).
5. Система передачи финансовых сообщений. Описание системы. Порядок подключения / Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf (дата обр. 15.04.2024).
6. Создание альтернативы SWIFT обсудят в рамках БРИКС – российский министр / ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.com/economy/1681799> (дата обр. 22.04.2024).
7. Castellum.ai. – URL: <http://www.castellum.ai> (visited on 04/15/2024).
8. CGFS Papers №65. US dollar funding: an international perspective / BIS. – 2020. – URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs65.pdf> (visited on 04/15/2024).
9. Shvandar K. V., Khomyakova L. I. Regional Payment Systems of Asia, Africa, Latin America as a Tool for Regional Integration. Prospects for the Eurasian Economic Union // Financial Journal. – 2022. – Vol. 14, no. 2. – P. 43–54. – DOI: 10.31107/2075-1990-2022-2-43-54.